Как только Чу Чунь заговорил, сцена затихла.

Сам Чу Цзунь не чувствовал, что что-то не так.

Но тишина не означала спокойствия, наверное, все, кроме него, проклинали в своих сердцах, слишком бесстыдно!

Ты будешь долго бить по кусту, и в конце концов у тебя будет душа, поднимающая лотос, и ты попросишь десять или восемь растений, так что ты действительно осмелишься попросить.

Кто не приходит сюда за Лотосом Питания Душ?

"Друг Даоист, Янь Моу честно сказал, что нет восьми или десяти штаммов, и есть только одна душа, поднимающая лотос во всей семье Янь". Ян Wushuang успокоил его желание нарисовать его меч и резать и сказал спокойно.

"...на этот раз Чу Чу был немного безмолвным." "Ладно, один штамм лучше, чем ни одного."

Ян Ушуан сказал: "Даосист, нет даже одного штамма, Лотос, поднимающий душу, - это отличное лекарство, которое нужно выращивать в бассейне с духами". На этот раз семья Янь убрала только один лист Культивирующего Лотоса Души".

"Один лист, это слишком скупо". Чу Сюнь пробормотал, на самом деле он понимал, что даже если бы Земля мутировала, то и Душа, культивирующая Лотос, тоже была бы жалко маленькой, и для этого понадобилось бы много шансов, чтобы получить один лист.

Рот Яна Ушуанга**, его длинный меч в руке слегка дрожал. Однако, в конце концов, он выдержал.

Ян Ушуан подошел, взял нефритовую коробку у старика семьи Янь и осторожно открыл ее.

В доли секунды из нефритовой коробки исходило сияющее и блестящее сияние, а богатый целебный аромат распространялся, делая его желанным.

Ярко окрашенный лист появился у всех на виду.

"Спасибо!" Чу Хун протянул руку помощи.

Yan Wushuang был действительно безмолвным и закрыл коробку без благих намерений, обращаясь отдать ее старику позади него.

"Друг Даоист, этот лист Культивирующего Лотоса Души, как сегодняшний джекпот, если вы уверены, что сможете победить всех присутствующих героев, то это, естественно, достанется вам". Ян Ушуан сказал. Кроме того, он очень хотел порезать Чу Хуна до смерти.

Чу Хун сказал: "Господин Янь, с нашей дружбой, не могли бы вы дать мне кусочек?"

Ян Ушуан притворился, что не слышит. Кто с тобой дружит? Хорошо, что я не нарисовал меч и не порезал тебя до смерти.

Чу Сюнь был беспомощен и сказал: "Тогда забудь, я не хочу". Я миролюбивый, милосердный человек, и у меня будет неспокойная совесть, если я причиню кому-нибудь боль в бою".

Фу!

На этот раз даже Яо Бай Юэ чуть не разбрызгала вино в своей чашке на лицо Чу Хуну.

Остальные еще меньше, один за другим бесстыдно прокляты в их сердцах, ты любишь мир? Ты ведешь себя мягко? Эти слова что-нибудь значат для тебя? Милосердный человек убьет четырех человек подряд и не изменит своего лица?

Однако, все жаждали листьев Души, культивирующей лотос.

"Приятель Даоист, почему бы нам просто не поиграть, очко пустое." Чан Фэн Линь посмотрел на Чу Чу Чу.

"Не играть!" Чу Сюнь упал за один вздох.

Занг Фенглинг был так зол, да? Сильный беспорядок, который Чу Хунь только что убил четырех человек в Башне Кровавого Дождя, был явно мощным, но этот ответ был вовсе не мастерским.

"Если мы вдвоем сделаем шаг, что будет с остальными? Это нечестно". Чу Чун Дао.

Слова звучали странно, как будто они презирали всех, но это имело смысл, когда вы думали об этом тщательно. Вы, Чжан Фэн Лин, находятся в седьмом классе царства человеческого императора, и кроме ограниченных несколько человек здесь, которые могут бороться с вами, другие здесь даже не матч для одного хода, что очень несправедливо . Хотя слова Чу Хуна не были приятными, все присутствующие знали, что он не очень хорошо умеет разговаривать, поэтому они перенесли боль в животе и все равно согласились в своем сердце.

Цан Фенглин думал об этом, но и не хотел ослаблять имя, а сейчас сказал: "Даосист, мы просто сделаем пару ходов, а не будем конкурировать с другими! Культивирование листьев лотоса душой".

Лотос Soul Raising Lotus был редким и драгоценным, но его это не сильно волновало, а коллекция семьи Занг была не хуже, чем у семьи Янь.

"Никакой игры!" Чу Чунь покачал головой: "Какой смысл без джекпота, можешь ли ты вытащить душу, поднимающую листья лотоса?"

Высококачественная спиртовая таблетка, интересно, как бы это было в качестве джекпота?"

Чжан Фенглин вытащил нефритовую коробку и открыл ее, и вдруг даже температура вокруг нее взлетела и исказилась, буйная огненная энергия вспыхнула и загорелась.

Красный Кровавый Дракон Женьшень вырос в магме, впитав в себя суть огня, чтобы расти, это было очень полезно для выращивания боевых художников, не уступая Душа Nurturing Lotus.

Чу Чу почти слышал, как все присутствующие глотали свою слюну.

"Никакой игры!" Чу Чунь по-прежнему отказывается: "Если я не смогу победить тебя, то в конце концов получу травму и не получу Дракона Красной Крови Женьшеня". Разве это не было бы просьбой о неприятностях?"

Толпа кивала себе головой, редко когда Чу Чунь не был перегружен прибылью. Кто такой Занг Фенглинг? Он собирается потерять большое растение просто так?

Цан Фэнлинь был так расстроен, что хотел прощупать дно Чу Сюня и, кстати, преподать ему урок. Чу Хун был саркастичен и саркастичен по отношению к нему всю ночь, и он был так зол,

что у него болит печень.

"Как насчет этого, так как это простой бой, Чжан Моу естественно не будет жестоким и ограничится десятью ударами". Если даосский друг непобедим за десять ходов, то этот Красный Кровавый Дракон Женьшень естественным образом будет принадлежать вам". Слова Чан Фэн Линя были очень уверенными.

Ян Wushuang и Яо Байюэ тихонько покачали головой на Чу Чунь, Zang Fengling и другие знали слишком хорошо. Если он сейчас и был вежлив, то только потому, что не мог разобраться в пути Чу Хуна. Как только они обменялись ударами и увидели трюки Чу Сюня, а также узнали его подробности, они определенно сделали бы жестокий ход.

Но это было похоже на то, как будто Чу Хун не увидел их тонкое напоминание и встал так быстро: "В таком случае, давайте сделаем это!".

Сердце Чжан Фэн Линя было странным, почему этот парень был так взволнован? Тогда ухмыляйся, ты правда думаешь, что твои десять ходов легко сделать?

Толпа была взволнована тем, что Чжан Фэн Лин собирается сделать шаг, и быстро пробилась в поле.

"Парень Даост, пожалуйста!" Занг Фенглинг.

"Прояви милосердие". Чу Чун Дао.

Чан Фэн Лин слегка улыбнулся, красная мантия усмехнулась и взорвалась, показав пару волосатых бедер, как это *ше* выглядело, заставило сердце Чу Чунь устать от этого.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новый продукт.

Чу Чуксун сделал два шага назад и занял позицию лошади, и это был не совсем стандартный, типичный стиль рукоятки урожая, его рот кричал, оба кулака взорвались вместе.

Бряк! Цепь колышка была разорвана Чу Хунном, и вспыхнули страшные волны Ци, заставившие Чу Хунна сделать два шага назад.

Несмотря на то, что Чу Хунь принял ход Чан Фэн Линя, постороннему человеку было очень трудно его увидеть.

"Разве даосский друг не культивирует внутреннее дыхание?" Цан Фэн Лин спросил, и Чу стремился всегда полагаться на сопротивление.

"Разве унизительно не культивировать свои сокровенные мысли? Я специализируюсь на физической силе, и мои горизонтальные тренировки бесподобны". Чу Чун Дао.

Толпа была безмолвна. Тем не менее, в этом мире действительно были люди, которые отличались силой, и были сильны, как ад.

Чан Фэн Лин поднял руку и протянул руку, искажая пустоту, огромная печать руки появились и пощечину в сторону Чу Хунь.

Чу Хун все еще был в стиле crop-handle, но на этот раз это был горизонтальный прыжок, и он прыгнул в сторону большого ручного уплотнения.

Бряк!

Гигантский отпечаток руки был действительно взорван Чу Хуном, и он сам упал с воздуха, разбив большую дыру в земле.

Срань господня! Толпа была шокирована, она была слишком сильной.

"Как ужасно сильно". Ян Ушуанг тоже был удивлен.

"Но он всегда уступает Цан Фэн Лину, не забывай, что он еще не использовал свои боевые навыки." Яо Бай Юэ сказал.

"Осталось еще восемь ходов". Чу Чунь сказал.

Цан Фэн Лин чихнул, передняя часть, которую он только тестировал, теперь стала настоящим началом. Сражаться с никем, как он мог использовать десять ходов. Это не будет ступенькой для достижения престижа противника.

Руки Чан Фэн Лина танцевали, и страшная внутренняя энергия вспыхнула и внезапно взорвалась, сметаясь в сторону Чу Чу Хуна, буквально как бушующее наводнение.

Чу Чу все еще бушевал, как варварский бык, наступая на землю, чтобы вибрировать, перемешиваясь... и заряжая прямо насквозь.

Бум...!

В серии взрывов, разрушивших землю, Чу Хунь фактически взорвал всю входящую внутреннюю энергию, которая была упакована.

А Чу Хунь также пострадал от бури взрывов и отступал снова и снова, оставив ряд глубоких следов на земле.

Но это также ошеломило всех.

Это была атака со стороны Цан Фэн Лин, и она была просто взорвана.

Сам Цан Фэн Лин был удивлен, что другая сторона была возмутительно сильной.

"Осталось еще семь ходов". Чу Чунь пантомизировал.

Когда Цан Фэн Лин увидел это, он улыбнулся больше, чем немного, давайте посмотрим, сколько грубой силы у вас еще есть.

Пальма вылетела, пальмовый ветер был вулканическим и дрожал.

Бряк!

Оглушительный взрыв был снова разбит Чу Хуном.

Бум...!

Далее, независимо от того, насколько сильным был ход Чжан Фэн Лин, все они были разбиты Чу Сюнем.

Толпа дрожала, когда они смотрели.

Чу Сюнь был несколько несчастен, замаскирован под лохмотья, задыхался, как корова, и потел, как дождь.

Взгляд Чан Фэн Линя был холодным, его сердце было сумасшедшим, несколько раз он видел, что его противник почти не мог удержаться, но в конце концов, он все еще был жив, чтобы сопротивляться его атакам.

"Еще одно движение и Красный Дракон Крови Женьшень мой." Чу Чунь широко улыбался.

Сердце Чан Фэн Линя уже переполнилось убийственными намерениями, его лицо было тенистым, и в конце концов он бы забил тебя до смерти. В силу того, что ты тоже хочешь Женьшень Дракона Красной Крови?

Он яростно поднял руку и быстро танцевал.

Бряк!

Молния в воздухе плавала, очень жестоко. Кулак размером с квадратный стол проявился, молния раздалась над кулаком, вспыхнула ярость, десятки столов вокруг были задушены на куски. Сломанный порошок.

Толпа была в ужасе, когда они отступали снова и снова.

"Брат Занг, проявите милосердие!" Yan Wushuang открыл свой рот, этот ход был кулаком грома клана Zang, и даже он почувствовал малейшую опасность.

"Брат Занг, это всего лишь разрез и толчок, точечная съемка." Яо Бай Юэ также открыла свой рот, чтобы говорить за Чу Чу Чунь.

"Вам двоим не о чем беспокоиться, у меня есть свои пределы". Этот парень Даоист бесплотен, и вы все видели, насколько он силен, я уверен, что он сможет последовать этому шагу".

Когда слова упали, огромный кулак молнии упал вниз к голове Чу Хунна, и земля под ногами Чу Хунна начала дрожать, трещинки распространились.

Окружающие артисты боевых искусств все были напуганы и ужасны, они поспешили отступить, этот шаг заставил их почувствовать запах смерти, казалось, что Чу Хунь спровоцировал умышленное убийство Чжан Фэн Линя.

Бряк!

Кулак молнии приземлился на Чу Хун и взорвался, внезапно превратившись в зону грома, молнии и грома, растрескивания земли.

Уголок рта Чжан Фэн Линя висел с холодной улыбкой, желая, чтобы я достиг твоей славы и привел к твоей собственной смерти.

"Брат Занг, это чрезмерно!" Хотя Ян Ушуан считал, что Чу Чунь не очень разговорчив, убийство четырех человек в Башне Кровавой Луны заставило его восхититься им.

"Что это за слова, брат Янь? Люди промахнулись. Я думал, что этот парень Даоист был действительно бесподобен во плоти. Я не ожидал, что буду таким непревзойденным". Чан Фэн

Лин легко говорил.

"Моя действительно бесподобна во плоти". Голос Чу Чу вышел с буйного минного поля.

Улыбка на лице Чжан Фэн Лин мгновенно застыла, как такое возможно? Он еще жив?

Все мгновенно окаменели, как деревянная резьба, он на самом деле сопротивлялся шокирующему удару Чжан Фэн Лин.

Бряк!

Буйное минное поле взорвалось, и Чу Сюнь вздрогнул оттуда, все еще курящий, с кровью, свисающей с углами его рта, беспорядок.

Но он был жив.

http://tl.rulate.ru/book/18995/931094